

А.М. Нурмагомедов, Г.А. Нурмагомедов

Влияние арабо-мусульманской культуры на культуру народов Дагестана

Статья посвящена формам и методам проникновения арабской культуры в Дагестан. Описаны также устойчивые взаимные контакты представителей культуры стран Ближнего Востока и Дагестана в сфере науки и образования.

Ключевые слова: мусульманская культура, курейшиты, арабская поэзия, культура народов Дагестана, Арабский Халифат. *Key words:* Muslim culture, kureishits, the Arabian poetry, culture of the people of Dagestan, Arabian Halifat.

Арабами в VII–IX вв. было покорено большое число народов, стоявших в культурном отношении гораздо выше самих арабов. Тем не менее, арабские завоеватели не только не утратили своей национальности, как германские в Европе и монгольские в Азии, но и подчинили своему культурному влиянию население Сирии, Месопотамии, Египта и Северной Африки. По мнению В.В. Бартольда, победа арабского языка не только не была результатом действий арабского правительства, она была достигнута против его воли. «Дело в том, что распространение ислама среди покоренного населения разрушало всю финансовую систему Халифата; еще менее желательно было для правительства распространение арабского языка среди немусульман; христианам даже запрещалось говорить по-арабски и учить своих детей в мусульманских школах. Тем не менее, ислам сделался религией огромного большинства населения, и даже та часть населения, которая не приняла ислам, приняла арабский язык»¹.

Успех арабского языка объясняется, прежде всего, тем, что арабы с самого начала не опирались только на силу оружия, как германцы и монголы. К VII в. арабы уже достигли некоторой духовной культуры, выработали литературный язык и высоко ценили красноречие и поэзию.

В IX в. кордовский епископ Альваро горько жаловался на своих сородичей в одной из проповедей: «Многие из моих единоверцев читают стихи и сказки арабов, изучают сочинения мусульманских философов и богословов не для того, чтобы их отвергать, а чтобы научиться как следует выражаться на арабском языке с большей правильностью и изяществом... Все христианские юноши, которые выделяются своими способностями, знают только язык и литературу арабов, читают и ревностно изучают арабские книги, тратят громадные суммы, чтобы составить себе большие библиотеки, и во весь голос провозглашают, какого удивления достойна эта литература»².

В завоеванных областях курейшиты были основателями городов и организаторами управления. За арабом-воином следовал араб-горожанин, кото-

¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VI. – М., 1966. – С. 156.

² Крачковский И.Ю. Арабская культура в Испании. – М.–Л., 1937. – С. 12.

рому и принадлежит главная заслуга в деле укрепления арабской национальности в покоренных странах³.

Тесное общение между различными областями мусульманского мира способствовало быстрой передаче культурных ценностей. Составленная в начале X в. в Багдаде обширная историческая компиляция Табари – главный источник наших сведений по истории первых веков ислама – в том же X в. проникла на крайний запад и на крайний восток мусульманского мира. О столь же тесном культурном общении свидетельствует арабская географическая литература, едва ли не самый ценный памятник мусульманской культуры IX–X вв. В арабских географических трудах X века можно найти подробное описание всех областей мусульманского мира, от Испании до Туркестана и низовьев Инда, с обстоятельным перечислением населенных пунктов, с указанием сферы распространения культурных растений, мест нахождения полезных ископаемых. Ученых интересовали не только физико-географические или климатические условия, но и быт, промышленность, культура, язык, религиозные учения.

С X века в Дагестан начала поступать богатая литература на арабском языке по самым различным вопросам. На обширной территории Арабского халифата была создана богатая литература, охватывавшая историю, географию, философию, астрономию, законоведение, богословие, медицину, математику. По мнению А.Р. Шихсаидова, дагестанский эпиграфический материал – первые памятники письменности народов Дагестана – показатель не только грамотности представителей отдельных слоев населения, но и того, что арабская письменность начинает все глубже влиять на культуру и быт народов Дагестана⁴.

Расцвет арабской поэзии в IX–X вв., когда были выработаны стиль и тематика на века вперед, совпадает по времени с переменами в экономике и финансах империи, результатом которых явился переход от патриархального государства Омейядов к «рациональному» государству Аббасидов. Новому государству, которым должны были управлять образованные чиновники, потребовались для замещения должностей грамотные люди. *Катибы*, привлеченные к формулированию правительственной политики, придали государственному делопроизводству некоторую литературность. Витиеватый, тщательно разработанный стиль важных документов приветствовался и почитался⁵.

Выдающаяся роль в письменной фиксации арабской устной словесности принадлежит неарабской по происхождению интеллигенции стран Халифата, говорившей и писавшей на арабском языке. К записи их побуждали стремление как можно лучше знать язык и привычка к восприятию и передаче знаний в письменной форме. Одновременно эта неарабская интеллигенция способствовала переводу на арабский язык произведений, написан-

³ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VI. – С. 157.

⁴ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. – М., 1984. – С. 344.

⁵ Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. – М., 1981. – С. 173.

ных на языке ее предков, создавая, таким образом, общий фонд формирующейся арабо-мусульманской культуры.

В области истории культуры народов Дагестана трудно найти аспект более запутанный, чем определение места восточных влияний в культурном прошлом. Решение проблемы нередко сводилось к подмене объективного научного поиска и исследования живого материала простейшим постулированием тезиса, игнорирующего всякую положительную роль арабской культуры в судьбах народов Дагестана. А. Назаревич, например, утверждал, будто арабы вовсе «не несли завоеванным ими странам свою культуру»⁶.

И.Ю. Крачковский проследил две волны арабского влияния на Дагестан: первая – шедшая с ранними завоеваниями (VII–IX вв.) и неглубоко затрагивавшая местное население; вторая – медленно нарастающая с XVI в. и постепенно создавшая на Кавказе местную, оригинальную литературу на арабском языке⁷.

Формы проникновения арабской культуры в Дагестан были самые разнообразные. Тут имели место целенаправленный завоз специальной арабской литературы богословского и философского содержания; организация ее распространения местными очагами культуры, представленными обширной сетью мечетей, духовных школ, библиотек; разнообразные личные контакты идеологов, деятелей культуры и науки, главным образом, благодаря выездам дагестанских ученых для продолжения образования и получения научных консультаций в страны Ближнего и Среднего Востока.

В результате в средневековом Дагестане в течение многих веков накапливалась обширная восточная литература в виде частных и общественных коллекций арабской книги. Многие из этих библиотечных собраний содержали не только теологическую литературу, но и источники по гуманитарным и естественным наукам, философии, филологии, математике, географии, астрономии, медицине.

На арабском языке многие столетия создавались памятники культуры, продолжающие и поныне оставаться сокровищами мирового значения. «Через этот язык в Дагестан проникали не одна теологическая схоластика, но и богатая восточная словесность, положительная научная и эстетическая мысль»⁸.

Известно также, что «именно литература арабов выступала для многих народов данного ареала как ведущая и втягивала в свой процесс другие литературы, развивавшиеся рядом и входившие в тот же культурный круг; арабы представляли империю, которая выступала носителем культуры в обширнейшем регионе от Атлантики до далеких азиатских границ»⁹.

⁶ Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1978. – С. 95.

⁷ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. – М.–Л., Т. VI. – С. 612.

⁸ Гамзатов Г.Г. Указ. соч. – С. 129.

⁹ Там же. – С. 99.

Какие-либо способы механического размножения книг на Ближнем и Среднем Востоке не были известны. Единственным средством поддержания письменной традиции была переписка книг от руки, и самую многочисленную категорию ее тружеников составляли переписчики.

К числу переписчиков-любителей относятся, прежде всего, учащиеся. Сам процесс обучения обязательно включал переписку учебной литературы. Это послужило одной из причин обилия книг в арабо-мусульманском мире. Широко была распространена любительская переписка Корана: переписать один раз его текст считалось богоугодным делом и едва ли не обязанностью каждого грамотного верующего. С довольно раннего времени отмечается обычай дарить в мечеть своего квартала список Корана, выполненный собственноручно дарителем.

Перепиской книг для личного пользования занимались все добросовестные ученые и любители изящной литературы. Арабские биографические труды содержат сведения о разных лицах, которые усердно приобретали книжные знания путем их переписки и заучивания наизусть, проявляя порой феноменальные способности.

Профессия переписчика была весьма распространенной и дожила до нового времени. К услугам переписчиков прибегали европейские арабисты, желавшие приобрести те или иные книги, когда оригинал был недоступен. Переписчики были самыми упорными противниками типографий, которые лишали их привычного заработка. С VIII в. книготорговля процветала и способствовала широкому циркулированию книг по всей территории Халифата.

В итоге многовековой деятельности по копированию рукописных книг сложились центры этого рода ремесленного труда. В странах Ближнего Востока эта работа была сосредоточена в городах и была частью городской культуры. В Дагестане же эту роль играли селения, чаще центры политических образований. Таких центров было много: Кумух, Акуша, Кубачи, Кудади, Обода, Ихрек, Ахты, Согратль, Башлы, Урада, Усиша, Хунзах и др. Вряд ли найдется другая область населенная не арабами, где бы так много селений с таким постоянством и с таким широким охватом занимались бы арабским языком и арабской литературой. «Но среди них есть особые селения, «селения из селений», занимавшиеся массовым размножением рукописной книги. Это прежде всего – Кумух, Акуша, Зерихгеран»¹⁰.

Если кумухская рукописная продукция носила широкий универсальный характер, то Зерихгеран действовал в более узкой сфере, специализировался в основном на толковых словарях и грамматике арабского языка, а также сочинениях выдающегося деятеля суфизма и преподавателя ал-Газали (1056–1111 гг.)¹¹.

¹⁰ Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001. – С. 45.

¹¹ Там же. – С. 48.

Обзор деятельности по переписке рукописей показывает, что эта работа была сосредоточена в основном в медресе и в мечетях, охватывая почти все крупные дагестанские селения.

Творческое усвоение памятников письменной культуры, созданной народами, входившими в состав Халифата, имело в Дагестане свое логическое продолжение: здесь были созданы первые местные произведения. Создание собственной оригинальной дагестанской литературы на арабском языке было выдающимся явлением в области книжной культуры Дагестана.

На процесс становления и развития местной исторической традиции большое влияние оказало формирование исторических знаний на основе освоения и приспособления научно-литературных традиций стран, сложившихся на территории Халифата. Но этим не ограничивался весь комплекс факторов, содействовавших складыванию местной историографии. Огромное значение имели особенности социально-экономического и политического развития Дагестана в X–XV вв. Освобождение от влияния Арабского халифата, самостоятельное развитие государственных образований, дальнейший рост торговли, ремесла, расцвет городов и городской культуры, появление крупных населенных пунктов, успехи земледелия, скотоводства, рост местной и международной торговли вызывали усиленный интерес к собственной истории.

В связи с развитием письменности и увеличением количества отдельных сочинений появляются собрания рукописных арабских книг, их число постоянно растет. С X в. в Арабском халифате получили широкое распространение *вакфные* библиотеки. Причиной рождения нового типа библиотеки является постепенное утверждение особой формы феодальной собственности – вакфной. В *вакф* полагалось обращать недвижимость, но эта форма собственности после некоторых колебаний была распространена и на некоторые виды движимого имущества, в т. ч. на книжные собрания. Изменился статус библиотеки: если раньше она была частной собственностью государя или феодала, то теперь приобрела вид неотчуждаемой собственности, переданной на вечное пользование исламской общине. Вакфные библиотеки были самыми крупными и богатыми, менее подверженными превратностям судьбы, они надежнее ограждались от конфискации и разграбления, чем частные библиотеки.

Ранний тип вакфной библиотеки существовал как самостоятельное учреждение и помещался в отдельном, специально предназначенном для этого здании; в нем работали ученые и велось преподавание.

Со второй половины XI в. вакфные библиотеки уступают место библиотекам, состоящим при вакфных учреждениях – *мечетях*, *медресе*. Вся территория, на которой были распространены арабский язык и ислам, с X–XI вв. была покрыта сетью больших и малых вакфных библиотек, в которых хранились арабские рукописные книги. «Библиотеки явились не менее важным орудием культуры, чем школа. Росту их немало способствовало распространение арабами бумаги, постепенно вытеснявшей дорогой мате-

риал – папирус и пергамент. Книга была единственным средством и обучения, и развлечения: ведь у арабов не было ни собраний, ни римских театров, ни греческих академий – все это заменяли библиотеки»¹².

Явлением парадоксальным и поражающим воображение был культ книги в Дагестане. Каждый уважающий себя мутаалим любыми средствами собирал собственную библиотеку. Неотъемлемую часть ее составлял рукописный фонд – выписки из прочитанной книги, записи собственных суждений, толкований, комментариев. Как правило, библиотеку собирали всю жизнь.

Преобладающий тип средневековой арабской рукописной книги в большинстве случаев выглядит просто и непритязательно. По размеру он мало отличается от нынешних печатных. Старые арабские рукописи, учебные и религиозные, просты и строгие по внешнему оформлению: ровные прямоугольники текста на фоне белой или пожелтевшей бумаги. Арабская рукописная книга не знает таких элементов, как заглавная буква, красная строка и деление на абзацы. Самый популярный почерк переписчиков книг – *наسخ* – выделился уже в конце VIII в. и получил распространение к концу следующего.

Арабские рукописные книги сыграли огромную роль в распространении мусульманской культуры в Дагестане. Написанные на самые различные темы (философия, право, астрономия, математика, грамматика) рукописи имели широкое хождение в аулах Дагестана.

В 751 г. произошла битва арабов с китайцами на р. Таласе. Арабы одержали победу и захватили в плен 20 тыс. китайцев. Последствия этого события для культурной жизни Ближнего Востока и Европы были громадными: очень важный производственный секрет китайцев (производство бумаги) был выведен, перенят и распространен далее к западу на весь Халифат, а впоследствии от арабов был заимствован европейцами. «Это китайское изобретение, в пределах Халифата впервые появившееся в Самарканде, а затем в Багдаде, совершило долгий путь через Египет и Африку. На территории Европы первые фабрики были основаны арабами в Шативе и Толедо, откуда бумага постепенно распространилась по всему западному миру»¹³.

Освоение нового производства подоспело вовремя, как раз незадолго до расцвета арабской литературы и науки. Только бумага, универсальный и идеальный писчий материал, открыла возможность создания книг большого объема и сложной структуры, многотомных и во множестве экземпляров.

Т. к. рукописи, которые привозили извне, стоили очень дорого, в Дагестане было налажено производство бумаги кустарным способом. Рукописные материалы на арабском языке, имевшие хождение в Дагестане, А.Р. Шихсаидов разделил на три группы:

- 1) арабские рукописи, созданные за пределами Дагестана, в странах Ближнего и Среднего Востока и попавшие в разное время в Дагестан;
- 2) копии имевших широкое хождение в мусульманском мире книг, выполненных местными переписчиками (катибами);

¹² Крачковский И.Ю. Указ. соч. – С. 22.

¹³ Там же. – С. 19.

3) оригинальные сочинения, созданные в Дагестане в процессе творческого усвоения памятников письменной культуры, созданных народами Ближнего Востока, Средней Азии, Закавказья¹⁴.

Анализируя литературные связи как проникновение одной литературы в мир другой на материалах взаимосвязей литератур Востока и Запада, Н.И. Конрад¹⁵ дал классификацию путей и форм проявления этих контактов. К ним относятся: проникновение непосредственно, в подлиннике, «в собственном облике», через представителей «принимающей стороны», владеющих языком «передающей» стороны; через перевод, получивший особое распространение в Новое время; путем воспроизведения в «принимающей литературе» мотивов и содержания «передающей» литературы; в форме национальной адаптации, т. е. приспособления памятника одной литературы к новой географической, этнической, идеологической среде; в форме бытования единого литературного памятника в разных вариантах и видах в целом ряде стран культурного мира.

Эти формы в той или иной степени интенсивности были присущи и путям проникновения арабской литературы на Кавказ и в Дагестан. «Для ранних этапов развития культуры появление произведений на том или ином языке международного культурного и научного обмена есть первая письменная форма зарождающейся национальной литературы».¹⁶ В Дагестане такую роль сыграл арабский язык.

По мнению профессора А.Р. Шихсаидова, «с X века мы уже наблюдаем становление собственной арабоязычной литературной традиции, представленной в наше время богатым и тематически разнообразным литературным наследием»¹⁷.

Т. о., более чем тысячелетняя история арабской книжной культуры в Дагестане неразрывно связана с установлением многовековых культурных контактов со странами Востока, с обменом культурными ценностями.

Основной единицей в системе образования средневекового Дагестана была духовная школа с преподаванием на арабском языке. По мнению Р.М. Магомедова, возникновение определенных форм обучения детей религиозным канонам и некоторым научным дисциплинам восходит к XI–XII вв., и эти формы позднее, уже к XV в., развернулись здесь в стройную систему арабистского образования¹⁸.

Школа пользовалась арабским литературным языком. Государственной школы не было. Вообще же школа была обязана, главным образом, частной и общественной инициативе; иногда она располагала большими возможностями в виде «вакфов» – имущества, завещанного специально на общепе-

¹⁴ Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. – Махачкала, 1988. – С.16.

¹⁵ Конрад Н.И. Запад и Восток. – М., 1972. – С. 325.

¹⁶ Гамзатов Г.Г. Указ. соч. – С. 121.

¹⁷ Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана. (К вопросу о формировании и изучении) // Рукописная и печатная книга в Дагестане. – Махачкала, 1991. – С. 6.

¹⁸ Магомедов Р.М. История Дагестана. – С. 112.

лезные цели. «Школа знала только две ступени – низшую и высшую. В низшей изучались Коран, письмо, грамматика. В высшей школе, кроме коранических и литературных наук, изучались медицина, астрономия, математика, философия»¹⁹.

Арабская система образования существовала в Дагестане на протяжении многих веков и совершенствовалась по мере распространения и упрочения позиций ислама. Здесь возникли известные центры религии, культуры и науки, своеобразные средоточия образованности. Редко можно было встретить аул, «в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати учеников»²⁰. Истории известен факт, когда только из медресе Саида Араканского вышло более 500 воспитанников, представлявших почти все народности и национальности Дагестана.

Изучив состояние арабской школы в Дагестане, П.К. Услар писал: «Если об образовании народа судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие европейские нации»²¹.

На Дагестан приходилась половина всех мусульманских школ Кавказа. Дагестан снабжал весь Восточный Кавказ знатоками арабского языка, муллами, кадиями. «Эта гряда голых скал, – писал М.Н. Покровский, – была едва ли не самым грамотным местом на Кавказе»²².

Арабизация в Дагестане произошла так основательно, считал И.Ю. Крачковский, что в некоторых случаях арабский язык оказался главным литературным языком целого ряда областей²³.

В IX–X вв. численность арабского населения в Дагестане достигла значительных размеров. Этот момент стал важным фактором, ускорившим процесс проникновения и усвоения здесь арабской культуры. Арабский язык, ислам, исламская литература – это три великие силы, которые определяли силу и своеобразие культурной жизни в Дагестане.

Политические и экономические обстоятельства активно содействовали культурному общению стран Ближнего Востока и Дагестана. Включение Дагестана в состав Арабского халифата, покровительственная политика ее правителей способствовали распространению здесь культурных ценностей эпохи. Все достижения науки, техники и культуры становились достоянием всех, даже самых отдаленных областей мусульманского мира. Раннесредневековый арабский Восток занимал в истории человечества выдающееся место, и в этот великий культурный процесс свою лепту внесли все области мусульманского мира.

¹⁹ Крачковский И.Ю. Указ. соч. – С. 22.

²⁰ История Дагестана. Т. II. – С. 346.

²¹ Услар П.К. О распространении грамотности между горцами // ССКГ. Вып. I. – Тифлис, 1868. – С. 3.

²² Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. – М., 1924. – С. 209.

²³ Крачковский И.Ю. Сочинения. Т. VI. – С. 560.

Наиболее четко влияние арабской культуры можно проследить на примере Дербента. Историки и археологи хорошо проследили становление Дербента от крепости и административного пункта до крупнейшего на Кавказе политического, торгово-экономического, ремесленного, идеологического центра.

Дербент (*Баб ал-абваб*) в IX–XI вв. был одним из главных мусульманских духовных центров Кавказа. Это был город ученых, историков, суфиев и знаменитых суфийских наставников. «Одним из наиболее влиятельных и почитаемых в Баб ал-абвабе суфийских шейхов был Абу-л-Касим ад-Дербенди ал-Фука’и. Он был основателем суфийской обители близ Кирхляра, места погребения сорока мучеников в Дербенте. Многие мюриды обучались в этой обители и по завершении учебы оставались жить в Дербенте в общине своего шейха. Он был духовным предводителем суфиев, знатоком шафиитского права, наставником многих дербентских суфиев. Он преподавал мусульманское право в арабских пограничных поселениях около Дербента – в исламских центрах»²⁴.

Другим знатоком хадисов и историком, одним из влиятельных шейхов Дербента был Маммус б. Ал-Хасан б. Мухаммад Абу Абдаллах ад-Дарбанди. Он учился в различных городах Халифата (Багдад, Бухара, Самарканд), среди его учителей был автор многотомной «Истории Багдада» ал-Хатиб ал-Багдади. В Дербенте он был придворным историографом Хашимидов – правителей Дербента, а в 1075 г., в связи с приходом к власти в Дербенте новой династии – Аглабидов вынужден был оставить город и переселиться в Багдад, где часто посещал знаменитое медресе ал-Низамийа. Он был знаком с выдающимися учеными своего времени – руководителем ал-Низамийа Абу Исхаком аш-Ширази, Абу Насром ал-Кушайри и Абу Хамидом ал-Газали²⁵.

В Дербенте также жил Юсуф ал-Лакзи – знаток хадисов и историограф династии Аглабидов, последователь школы шафиитов. Новейшие исследования показали, что он был автором хроники «Дербенд наме». Его же учеником был Абу Бакр Мухаммад ад-Дарбанди, автор уникального суфийского энциклопедического словаря «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик». Мухаммад ад-Дарбанди был крупным мусульманским теологом-ашаритом и мистиком. Он родился в Дербенте, учился здесь и в других центрах образования в Южном Дагестане. Долгое время он обучался у разных ученых в городах Халифата (Амуде, Мекке, Медине, Багдаде, Исфахане, Хамадане), затем вернулся в Дербент, где основал свое собственное собрание. У него было много учеников и последователей в различных областях Халифата²⁶.

В Дербенте жил также Ахмад б. Ал-Хусайн б. Убайдаллах аш-Ши’и ал-Гадаири – верховный судья (*кади ал-кудат*) и духовный глава шиитской общины города. Ему подчинялись все судьи в Дербентском эмирате. Ал-

²⁴ Аликберов А.К. Ал-Фука’и // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. I. – М., 1998. – С. 96.

²⁵ Аликберов А.К. Ал-Лакзи Маммус // Ислам на территории бывшей... – С. 64.

²⁶ Аликберов А.К. Ад-Дарбанди Мухаммад // Ислам на территории бывшей... – С. 34.

Гадаири покровительствовал многим ученым, у него было много учеников и последователей²⁷.

Интеллектуальный облик Дербента приобрел большое значение для дагестано-ближневосточных связей. По мнению А.К. Аликберова, в XI в. в ал-абвабе существовали устойчивые традиции хадисоведения, *фикха* (теории мусульманского права), суфийской и исторической литературы. В этот период Дербент уже находился в орбите активно функционирующей духовной жизни Халифата.

Во многих городах Ближнего Востока проходили учебу или преподавали дагестанцы, носившие нисбу ад-Дарбанди. Что касается творческих контактов Дербента, то наиболее интенсивно они поддерживались с Багдадом, который стал основным центром культурного обмена. Багдад представлял собой блестящую столицу Арабского халифата, крупнейший город с населением в несколько сотен тысяч человек, выдающийся политический и духовный центр на Ближнем Востоке, общепризнанный очаг книжной культуры.

Багдад, родившийся как столица, как административный центр, очень быстро превратился в центр идеологический, культурный очаг Арабского халифата, средоточие интеллектуальной жизни. Интеллектуальный уровень общества определялся обликом медресе, мусульманских образовательных центров высшего типа. В Багдаде в 1064–1066 гг. сельджукский визир Низам ал-Мулк построил медресе, получившее сразу же всемирную славу. Медресе было названо именем его основателя «ан-Низамийа», и оно стало эталоном для других учебных заведений, которые к концу века были основаны во многих крупных городах Сельджукской империи. Именно с Багдадом связана история арабских книжных собраний, «домов мудрости», медресе.²⁸

В формировании интеллектуального облика дагестанского общества огромную роль играл историко-культурный диалог двух крупнейших городов средневекового мусульманского Востока – столицы Халифата Багдада и Дербента, столицы одноименного владения. Дербентские ученые своим воспитанием и становлением обязаны, в первую очередь, именно Багдаду, багдадским медресе и их профессуре²⁹.

Многие дагестанцы проходили учебу в Багдаде, в основном в «ан-Низамийа» – крупнейшем шафиитском учебном центре. Одним из них был Хаким ибн Ибрахим ал-Лакзи ал-Хунлики ад-Дарбанди. Он был шафиитским факихом, изучал мусульманское право в Багдаде у ал-Газали (1058–1111 гг.). Хаким ибн Ибрахим ал-Лакзи после учебы у ал-Газали вел преподавательскую работу уже за пределами Дагестана, и она продолжалась более сорока лет.

Абу-л-Валид ал-Хасан ибн Балхи ад-Дербенди учился в Багдаде, Балхе, Александрии, Нишапуре, Самарканде (умер в 1064 г.). Он был крупнейшим

²⁷ Там же. – С. 28.

²⁸ Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская традиция. – С. 193–194.

²⁹ Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Указ. соч. – С. 16.

знатоком хадисов и испадов. Абу Бакр Мухаммад ибн Ашир аш-Ширвани ад-Дербенди – «благочестивый факих», также учился в «ан-Низамийа» (XI в.)³⁰.

Иусуф ибн ал-Хусайн ибн Дауд Абу Якуб ал-Баби ал-Лакзи (XI в.) – знаток хадисов, историограф династии Аглабидов Дербента, шафиит, также обучался в Багдаде у шафиита Абу-л-Музаффара ас-Самани³¹.

Сын упомянутого ал-Лакзи, Абу Абдаллах ал-Хасан (XI в.), также учился в Багдаде у суфия-ашарита ат-Турайсиси, последователя школы ал-Кушайри. Он был близок к суфию-шафииту Абу Исхаку Ибрахиму ал-Суфи, ученику ал-Газали³².

Мухаммад ибн Муса ад-Дербенди учился в последней четверти XI в. у многих выдающихся людей своего времени. Среди них – верховный судья Табаристана, руководитель медресе «ан-Низамийа» в Амале Фахр ал-ислам Абу-л-Махасин ар-Руйани, известный хорасанский поэт Абу-л-Музаффар ал-Абиварди, преподаватель медресе «ан-Низамийа» в Багдаде Шамс ал-ислам Имададдин ал-Харраси, имам мечети ал-Мансура в Багдаде Джа'фар ас-Саррадж и др.³³

Многие воспитанники багдадской школы работали потом в Дагестане. Так, указанный выше Мухаммад ибн Муса ад-Дербенди до окончания медресе «ан-Низамийа» в Амале первоначальные знания получил в Дербенте, «науку хадиса» – у Абу-л-Касима ал-Варрака, долгое время жившего и учившегося в Багдаде, шафиитское право – у выпускника багдадского медресе Абу-л-Хасана ал-Басри в Дербенте и у Абу Маххамада ал-Лакзи, ученика известного багдадского факиха Абу-л-Касима ал-Исмаили в Курахе³⁴.

Наиболее ранние связи Дагестана с арабским научным миром хорошо прослеживаются при изучении творчества дагестанского ученого суфия и шафиита Абу Бакра Мухаммада, сына Мусы ад-Дарбанди, автора указанного выше суфийского трактата, написанного в начале XII в. Длительные и плодотворные культурные контакты стран Ближнего и Среднего Востока и Дагестана раскрыл в своей кандидатской диссертации, посвященной сочинению ад-Дарбанди, А.К. Аликберов. Мухаммад ад-Дарбанди учился во многих городах – Ардабиле, Рее, Казвине, Нишапуре, Мекке, Медине, Багдаде; основным источником для его трудов были суфийские сочинения предшественников, а также большое число трактатов его современников; очень важно, что значительная часть сочинения ад-Дарбанди создана в 1099–1101 гг. именно в Багдаде. Затем книга была «апробирована» в Дербенте и прочитана в суфийских маджлисах города. Книга стала выдающимся явлением мусульманской историографии XI – нач. XII вв., значительным памятником мусульманской религиозно-философской мысли. Особое место написанного дагестанским автором трактата определяется тем, что он был

³⁰ Там же. – С. 17.

³¹ Аликберов А.К. Ал-Лакзи // Ислам... – С. 63.

³² Там же. – С. 64.

³³ Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Указ. соч. – С. 17.

³⁴ Аликберов А.К. Ад-Дарбанди // Ислам... – С. 32–33.

создан на ранней стадии развития суфийской литературы, в ее формативный период. Появление суфийского трактата в Дагестане было предопределено спецификой распространения ислама в Дагестане. Суфизм представлял здесь собой форму реального бытования ислама³⁵.

Средневековый Дагестан, занимая в свое время северные пределы Арабского халифата, а затем, после его фактического распада, поддерживая в течение многих веков торгово-экономические и культурные связи со странами Ближнего и Среднего Востока, оказался именно тем районом, где получили широкое распространение памятники арабоязычной письменной культуры, созданной в пределах Халифата.

Культурное влияние Багдада, шафиитских ценностей, суфийских идей ал-Газали еще более усилились в связи с созданием Низам ал-Мулком, выдающимся и могущественным везиром при сельджукских султанах, медресе в дагестанском селении Цахур.

Закарийа ал-Казвини (1203–1283) в своем широко известном сочинении «Асар ал-билад ва ахбар ал-‘ибад» («Памятники стран и известия о людях») писал: «Захур. Большой город, (густо) населенный в шести переходах от Ганджи. Он – главный город (касаба) страны Лакзан... Все жители города – шафииты. В городе имеется медресе, которое основал везир Низам ал-Мулк ал-Хасан ибн Али ибн Исхак. При медресе имеются учитель (мударрис) и факихи... Рассказывают, что они перевели «Мухтасар ал-Музани» на лакзанский язык, как и «Книгу имама аш-Шафии», и занимаются ими обеими»³⁶.

Т. о., сообщение ал-Казвини о шафиитском медресе в горном Цахуре и о преподавательской и переводческой работе в нем раскрывает перед нами один из культурных очагов Дагестана, постоянно поддерживающих связи с мусульманским культурным миром и пропагандирующих среди местного населения идеи шафиитского масхаба по его лучшим книгам.

Шафиитская литература широко распространялась и пропагандировалась и в Дербенте. Житель испанской Гранады, многие годы проводивший в Багдаде и Дамаске, Абу Хамид Мухаммад ал-Гарнати (умер в 1170 г.) оставил важное известие о Дербенте, который он посетил в 1131 году. Абу Хамид знакомил жителей Дербента с сочинениями «Китаб ал-Мукни» Абу-л-Хасана Ахмада ал-Махамили (978–1024), арабского богослова из Багдада. Вот это сообщение о маджлисе и эмире Дербента: «Этот эмир читал под моим руководством «Удовлетворительную книгу ал-Махамили по фикху», а он говорил на разных языках, таких, как: лакзанский, табаланский, филанский, закаланский, хайдакский, гумикский, сарирский, аланский, асский, зирихкаранский, тюркский, арабский, персидский. У меня на занятиях присутствовали люди из этих народностей, и он объяснял каждой народности на ее языке»³⁷.

Представители этих этнических общностей, названные Абу Хамидом, жили в Дербенте, этом типичном феодальном городе, посещали медресе и

³⁵ Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Указ. соч. – С. 18.

³⁶ Там же. – С. 24.

³⁷ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати ... – С. 26.

штудировали труд популярного багдадского правоведа. А эмир Дербента, был полиглотом, знавшим дюжину языков.

В XI–XII вв. продолжающиеся связи между центральными и периферийными регионами арабо-мусульманского мира служили факторами, определившими дальнейшее развитие, а затем и расцвет арабской культуры в Дагестане.

Формирование книжных коллекций неразрывно связано с деятельностью мусульманских центров образования, мактабов и медресе. Как отмечалось выше, история арабских книжных собраний и центров образования связана, прежде всего, с Багдадом, столицей Аббасидского халифата и крупнейшим очагом науки, образования и культуры. В IX в. возникли «дома мудрости», угасшие в конце века и замененные вакфными библиотеками. Рядом же функционировали частные и дворцовые библиотеки, не имевшие непреходящих границ с вакфными.

В X–XI вв. было учреждено несколько библиотек, называемых «домами знаний». Они совмещали три функции: библиотека; здесь работали ученые; велось преподавание. Со второй половины XI в. «дома знаний» исчезают, уступая место библиотекам, состоящим при вакфных учреждениях – мечетях, медресе, больницах, мавзолеях. В XI в. вся территория Халифата была покрыта сетью вакфных библиотек.

Первые медресе возникли в городах Мавераннахре и Хорасане и относятся к X в., имеется сообщение о медресе, которое сгорело в Бухаре в 937 г. В Багдаде медресе было создано Низам ал-Мулком, могущественным сельджукским везиром. Он основал в 1064–1066 гг. в Багдаде медресе ан-Низамийа, которое служило эталоном для других медресе. В конце XI в. медресе были основаны и в других городах Сельджукской империи (Нишапур, Балх, Герат, Исфахан, Басра, Мерв, Амуль, Мосул)³⁸. Наиболее раннее сообщение о медресе в Дагестане относится к концу XI в. Появление мусульманского учебного заведения высшего типа было выдающимся явлением в сфере историко-культурных контактов различных регионов Халифата.

Появление медресе вело к увеличению штата духовных лиц. Закарийа ал-Казвини упоминает кадиев, хатибов, мударрисов, факихов из медресе Цахура. Здесь было переведено, как уже указывалось, на лакзанский (лезгинский) язык два юридических трактата двух шафиитских ученых из Египта – Мухаммада аш-Шафи'и и Абу Ибрахима Исмаила ал-Музани. Это свидетельствует о попытке удовлетворить растущие запросы учебного процесса в стенах медресе.

В XI веке в медресе главным предметом обучения был фикх, центральной фигурой – знаток и преподаватель фикха, мударрис³⁹. Свообразными предшественниками медресе были мечети, главные культовые сооружения мусульман. Мечети сочетали в себе функции отправления культа и образования.

³⁸ Бартольд В.В. Ислам // Соч. Т. VI. – М., 1966. – С. 111–112.

³⁹ Халидов А.Б. Арабские рукописи... – С. 67.

Поэтому дагестанские мечети можно рассматривать как первые очаги мусульманского образования. К числу первых мечетей Дагестана относятся:

1. Джума-мечеть Дербента, возведенная в первой четверти VII в. Одновременно было построено еще семь квартальных мечетей, сооруженных по этническому принципу и рассчитанных на обслуживание контингента арабских войнов, обосновавшихся в Дербенте⁴⁰.

2. Мечеть в сел. Зиль Табасаранского района. Это древнее культовое сооружение Дагестана датируется XI–XII вв.⁴¹

3. Мечеть X в. в сел. Каракюре Докузпаринского района⁴².

4. Мечеть Калакорейша (Дахадаевский район), XII–XIII вв. с великолепным штукowym михрабом, свидетельствующим о высоком уровне культурных контактов мастеров Дагестана, Ирана, Средней Азии⁴³.

5. Мечеть XII в. в сел. Хив Хивского района.

6. Мечеть XI–XII вв. в сел. Рича Агульского района.

7. Мечеть XI в. в сел. Фите Агульского района⁴⁴.

Широкое распространение в Дагестане имела шафиитская правовая литература. Интерес к ней на всей территории Арабского халифата был очень высоким. В Дагестане была очень популярна книга «Ал-Анвар» («Лучи для деяний праведных») – крупнейший памятник мусульманского права. Автор «Ал-Анвара» Джамаладдин Йусуф ал-Ардабили затрагивает в своей работе проблемы брака, развода, торговли, кредита, наследственного права, аренды, ростовщичества, земельного права, налоговой системы, форм земельной собственности. Значительное место в книжных коллекциях Дагестана занимали сочинения сирийского ученого ан-Навави (умер в 1278 г.) и египетских ученых: правоведа и мухаддиса Ибн Хаджара ал-Аскалани (умер в 1449 г.), шафиитского правоведа Ибн Хаджара ал-Хайсами (умер в 1567 г.), Джалаладдина Мухаммада ал-Махалли (умер в 1459 г.)⁴⁵.

Как отмечал А.Б. Халидов, «за три столетия становления и развития определилась в основном тематика арабских сочинений, закрепился и устоялся книжный репертуар. Разнообразная идеологическая, литературная и научная деятельность выразилась в большом количестве произведений, и книжная письменность достигла внушительных размеров.

Эта письменность была тесно связана с городами Халифата, первоначально с прежними арабскими центрами (Медина, Басра, Куфа, Дамаск), особенно с Багдадом, в дальнейшем большую роль стали играть города Ирана, Афганистана, Средней Азии (Нишапур, Мерв, Бухара, Самарканд, Балх, Герат, Газна, Рей, Шираз, Хамадан, Исфахан). Крупными культурными центрами стали Мосул, Васит, Химс, Халеб, Иерусалим, Каир, города Магриба (Кайруан, Та-

⁴⁰ Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Указ. соч. – С. 62.

⁴¹ Шихсаидов А.Р. О некоторых памятниках средневековой культуры Табасарана // Художественная культура средневекового Дагестана. – Махачкала, 1987. – С. 23.

⁴² Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. – С. 126.

⁴³ Там же. – С. 128–146.

⁴⁴ Там же. – С. 148.

⁴⁵ Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Указ. соч. – С. 30.

харт, Фес) и ал-Андалуса (Кордова, Севилья, Толедо). Но главным средоточием интеллектуальной жизни оставался, безусловно, Багдад»⁴⁶.

Являясь деловым языком средневекового Дагестана, языком науки и литературы, арабский язык сыграл большую роль в преодолении разобщенности живших здесь народов. В стремлении овладеть арабским, который по праву считался одним из мировых языков, проявлялась духовная потребность народов Дагестана в знаниях, и овладение этим языком возводилось в признак образованности.

«Художественная литература на арабском языке имела широкую популярность в мутаалимской среде. Алимь и учащиеся – любители поэзии – читали диваны таких выдающихся представителей арабской поэзии, как великий певец земных радостей Абу Нувас (762–813), хранитель древней поэтической традиции арабов и составитель поэтических антологий Абу Таммам (806–845), великий поэт-философ Востока аль-Маари (973–1058), певец суфийской идеологии Ибн аль-Фарид (1181–1234). Гордость многих библиотек горцев составляли произведения и других мастеров поэтической культуры Востока – создателя «Шахнаме» Фирдоуси, прославленного вольнодумца Омара Хаяма, всемирно признанных лириков Низами, Саади, Хафиз, Джами, Навои, Физули и других поэтов мусульманского Ренессанса.

Достойное место в библиотеке образованного горца отводилось литературе по восточному стихосложению, метрике стиха, творческим комментариям к известным литературным памятникам, толкованиям хрестоматийных образцов поэтического красноречия, художественного мастерства и стилистики. Т. о., личная библиотека способствовала приобщению ученого-арабиста к художественно-философским традициям Ближнего Востока, стран, входивших во владения Арабского халифата»⁴⁷.

В истории дагестанской культуры и общественной мысли сохранились имена целой когорты крупных ученых-арабистов, которые были известны не только у нас на Кавказе, но и на всем мусульманском Востоке. К ним относились, в частности, Тайгиб, сын Омара из Харахи (XVI в.), автор рукописей по математике и астрономии, многих толкований и комментариев к арабским учебникам и трактатам по грамматике, логике и диалектике; Мухаммед Кудутлинский (умер в 1129 г. х./1716 г.), автор научных трактатов по арабской филологии, риторике, логике, философии, юриспруденции, а также по математике и астрономии; Шахбан, сын Исмаила из Обода (XVII в.), разносторонний ученый-арабист, основатель арабской школы в Аварии, воспитанник ближневосточного богословия; Дамадан, сын Якуба из Мегеба (XVII в.), ученый-энциклопедист, один из зачинателей естественных наук в Дагестане, автор трудов по математике, астрономии и медицине, специалист по арабскому, персидскому и тюркскому языкам; Магомед Убринский (XVIII в.), автор ряда значительных работ по праву, философии и филологии; Дауд из Усиша (XVIII в.), создатель учебника по арабской грамматике;

⁴⁶ Халидов А.Б. Арабские рукописи... – С. 63–64.

⁴⁷ Гамзатов Г.Г. Указ. соч. – С. 115.

Дибир-Кади из Хунзаха (XVIII в.), признанный знаток многих восточных и местных языков, автор большого количества трудов по разным отраслям науки (Толкового словаря персидско-турецко-арабских языков, учебника персидского языка, разговорников азербайджанского, грузинского и персидского языков и др.), первый переводчик на аварский язык «Калилы и Димны», ему же принадлежит и завершение разработки так называемой «аджамской» письменности для аварского языка⁴⁸.

«Дагестанцы и за пределами своей Родины, куда их закидывала судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира»⁴⁹, – писал И.Ю. Крачковский, имея в виду заслуги и вклад дагестанских ученых-арабистов в культурную и научную жизнь стран арабского Востока – Сирии, Аравии, Йемена, Ирана, Турции, Египта, Индии. Так что дагестанско-арабские культурные связи не были односторонними.

Дагестанские ученые и их труды внесли большой вклад в культурное наследие народов, населявших Арабский халифат.

К ним могут быть отнесены компендий «Ал-Мухтасар» Али Кумухского, комментированный учеными Дагестана и Египта; сочинения Мухаммеда Кудутлинского, известные во многих странах Ближнего Востока; толкования трудов ал-Газали, данные Шаабаном Ободинским; жизнеописание Мухаммеда, написанное Абу-Бекром Аймакинским; филологические труды Хасана Кудутлинского и Дауда Усишинского, Саида Араканского и Дибир-кади Хунзахского; астрономические, математические, медицинские работы Дамадана Мегебского, Махада Чохского, Давуда Карабудахкентского, Рахманкули Ахтынского.

Рассматривая проблему с точки зрения арабских влияний, Г.Г. Гамзатов отмечает, что само по себе установление факта, что в своем первоначальном виде дагестанская литература зародилась в оболочке арабского языка и письма как явление национальной действительности и одновременно арабской культурной общности, служит ответом на поставленный вопрос о природе, характере и значении взаимоотношений арабской (а шире – восточной) и дагестанской литератур. Арабо-восточная культура здесь выступает и как фактор многовекового влияния на культурную жизнь Дагестана и Кавказа, и как один из истоков, вспоивших культуры народов этого региона.⁵⁰

Рассмотренные выше материалы позволяют говорить об устойчивых взаимных контактах представителей культуры стран Ближнего Востока и Дагестана в сфере науки и образования, показывают роль и значение медресе и других форм мусульманского образования, дают описание развитой книжной культуры и системы просвещения в средневековом Дагестане, раскрывают феномен Дагестана как крупнейшего очага книжной культуры на периферии исламского мира.

⁴⁸ Гамзатов Г.Г. Указ. соч. – С. 119.

⁴⁹ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе. – С. 610.

⁵⁰ Гамзатов Г.Г. Указ. соч. – С. 128.